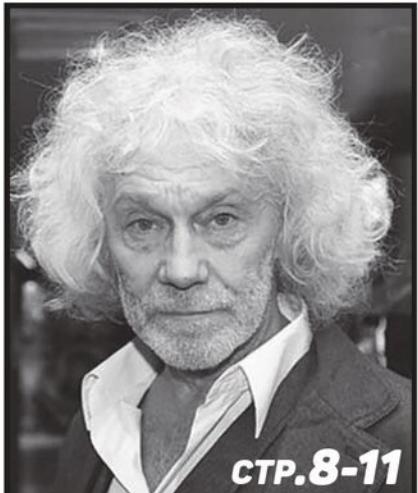

№20 (153)
МАЙ 2023

Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

стр. 8-11

АЛЕКСАНДР
ЛЕНЬКОВ,
КИНО,
ОДЕССА...

стр. 14-17

ШПИОН ВЕКА

ШПИОН ВЕКА

Геннадий Норд

Мне тогда было восемь. Я еще не осознавал всего того, что происходит, не умел анализировать. Но очень хорошо помню из разговоров взрослых, что Олег Пеньковский стоил Советскому Союзу почти как Великая Отечественная война. Пришло обучать новых разведчиков, передислоцировать войска, заниматься новыми техническими разработками...

Почему? Вот в этом мне и захотелось разобраться.

Судебный процесс над Олегом Пеньковским в 1962-1963 годах стал шоком для всего мира. Советские граждане следили за этим делом так, как никогда прежде и после, школники и рабочие, учёные и партийцы требовали скорейшей расправы над предателем. Приговор был предсказуемо жесток - расстрел.

Материалы дела издавались в брошюрах, обсуждались в коллективах. Показательный судебный процесс продемонстрировал непреклонность СССР в борьбе с предателями. Но сразу после казни Пеньковского родились домыслы и легенды, теории заговора и сомнения: а всё ли так однозначно?

Появились вопросы: был ли он перебежчиком или это спецоперация КГБ? Был ли суд настоящим или это некий театр? Были ли казнь или разведчик просто изменил внешность и живёт где-то в пенсии?

Вопросы едва ли рождаются на пустом месте. Сама история Пеньковского туманна. Его арест совпал с ником холодной войны. Может быть, поэтому и возникли две версии «главного шпионского скандала СССР» - официальная и конспирологическая.

Пеньковского нельзя называть баловнем судьбы. Он родился в 1919 году во Владивостоке. Для мальчика из провинции единственный вариантом карьеры в те годы была армия.

В 18 лет Олег Владимирович поступил курсантом в Красковское артиллерийское училище. Уже в 20 лет молодого офицера привезли на фронт.

Как политрук он прошёл Польский поход и Зимнюю войну. За отличную службу его перевели в Московское артиллерийское училище в полиграфотдел.

Пеньковский прошёл всю войну. Сначала в политуправлении, затем - в Военном совете Московского военного округа, с 1943 года командиром артиллерийского батальона Первого Украинского фронта. В 1944 году его назначают адъютантом командующего артиллерией Первого Украинского фронта Сергея Сергеевича Варенцова. На долгие годы маршал стал его лучшим другом и ангелом-хранителем. Военное братство они сохранили до последней даты. Войну Пеньковский закончил с двумя ранениями, орденами Красного Знамени, Невского, Отечественной войны.

Благодаря боевым заслугам и помощи друга Пеньковский сделал блестящую карьеру: в 30 лет стал полковником. После этого было распределение в ГРУ на Ближний Восток.

Полковник Олег Пеньковский

Возникла первая проблема. Его направили на работу в резидентуру ГРУ в Турцию, но через год, в 1956 году, его выгнали и уволили из разведки. На удивление, характеристику ему дали очень жёсткую: «Мистерский, злобный человек, беспримерный карьерист, способен на любую подлость».

Причиной тому была фарцовка - КГБ ловил его на базарах Анкары, где он торговал ювелирными украшениями и вёл странные беседы с американцами.

Правда это или вымысел, так и осталась неизвестным.

После Турции Пеньковского вернули в ГРУ и взяли на работу в академию ракетных войск.

В 1960 году он достиг пика карьеры в Управлении внешних сношений Госкомитета по координации научно-исследовательских работ. Комитет устраивал визиты многочисленных советских делегаций на Запад и приём иностранных учёных, инженеров и бизнесменов в СССР.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ - ШПИОН

Пеньковский озлобился на ГРУ и КГБ со времён турецкого скандала, после этого его не взяли атташе в Индию в 1959 году, что ёщё больше задело его амбиций.

Устроившись в Комитет внешних связей, он сразу ищет возможность предать родину. Летом 1960 года Олег Владимирович передал предложение помочь в американское посольство через туриста. Первый развединформатор для «партнёров из-за океана» стали секретные данные о сбитом лётчике BBC США Паузэрсе.

В 1961 году во время командировки в Лондон он утеle «Маунт Рояль» Пеньков-

ского завербовали. Ему выдали портативную фотокамеру, специальные рации и иные шпионские гаджеты и актуальные задания.

На первой встрече Пеньковскому показали несколько тысяч фотографий советских граждан, подозрительных для западных спецслужб. Новый агент опознал почти 700 из них как сотрудников КГБ и ГРУ.

Он получил псевдоним «Него». С тех пор Пеньковский зачастил «по работе» в военные архивы, где снимал документы своей камерой, благо Варенцов давал ему пропуск в самые секретные закоулки. Итоги были очень убедительны, как установило КГБ после:

«На Запад он сумел передать 111 пленок «Минокс», на которых были отсняты 5500 документов общим объемом 7650 страниц. По его наводке, если верить опубликованным на Западе документам «погорели» 600 советских разведчиков, из них 50 - офицеры ГРУ».

Как вы понимаете, эта информация была очень ценной для ЦРУ. По данным о ракетах и иных видах вооружения американцы поняли, что декларируемого советским руководством паритета с США по вооружениям нет. А ведь на тот момент объективных цифр у Пентагона не было, но есть свой «Него»! В Лэнгли выдохнули - можно прекратить бешенную гонку вооружений.

После завершения шпионской миссии в СССР Пеньковскому обещали гражданство, высокую должность в США или Великобритании с окладом 2000 долларов в месяц и по 1000 долларов за каждый месяц агентурной работы в СССР.

Кроме встреч во время командировок в Лондоне у него было двое связных в Москве - «Бизнесмен» Гревилл Винн и жена консулка Аннет Чизхолм.

Оба, конечно, работали на МИ 6.

Оставляя пленки о состоянии войск СССР теперь надо было либо лично, либо в тайниках в районе Цветного бульвара, Пушкинской улицы и Арбата или в надгробии поэта Есенина на Баганьевском кладбище. Пеньковский оставил пленки в одном из подъездов под досками или за батареей, а Чизхолм будто бы «правила колготы» и забирала нужное.

Напоминает современную «индустранию закладок».

Провал случился не по вине Пеньковского. Наш советский агент в Англии, легендарный Джордж Блейк донёс КГБ о Чизхолм. Чекисты установили за дамой наружное наблюдение. Стало известно, что жену консула с завидной регулярностью встречается с неким типом в сером

пальто весь 1961 и 1962 год. Поняли, что он чекист, ибо легко уходил от «наружки». Наверное, на него бы махнули рукой, но его контакты были очень странными: встречи с американцами, британцами, походы в «Интурист». Его решили не брать, посмотреть, что за «сеть» орудует в Москве.

А был он один!

КГБ провело беспрецедентную в практике спецслужб операцию, чтобы уличить шпиона: по дну Москвы-реки к чердаку в доме Пеньковского, на Гончарной набережной, протянули кабель, управляющий кинокамерой в ящике для цветочной рассады, находившемся на балконе этажом выше квартиры шпиона. С помощью кинокамеры агента удалось заснять в момент, когда он переснимал на подконике секретные документы.

Чтобы провести обыск, его одежду обработали раствором, который вызвал сыпь. Пока Пеньковский лежал в больнице, его дом обсыпал и нашли плёнки.

22 октября 1962 года на пике Карабинского кризиса его арестовали.

На суде в мае 1963 года Пеньковский признал вину во всём и на телекамеры рассказывал о визитах в Лондон, о том, как примерял форму США на себя.

Процесс был показательным. В зале по спецпропускам присутствовало около 300 «представителей общественности», иностранные наблюдатели не допускались, в советских газетах печатались стенограммы слушаний, изданные затем стотысячным тиражом.

16 мая 1963 года Пеньковского расстреляли, а Винна приговорили к восьми годам.

Так закончилась эта история. Главу КГБ Серову и маршала Варенцова сняли со своих должностей и понизили в званиях.

ВЕРСИЯ ВТОРАЯ. ПЕНЬКОВСКИЙ - ГЕРОЙ

Как утверждал разведчик Анатолий Максимов, Пеньковский был героем. Его как «крота» внедряли со времён турецкой командировки 1955 года, но ЦРУ испугалось выйти на контакт. После настойчивых попыток он «внедрился» в 1961 году в ряды МИ 6. Целью «крота» было дезинформирование противника.

Прежде всего, необходимо было сообщить американцам заниженные цифры по ракетному потенциалу, численности войск, агентов КГБ, ослабить бдительность. Все документы «делались» на Лунякке для «наших» западных партнёров».

В частности, обманом были сведения о том, что советские межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) будто бы имеют недостаток - неточную систему прицеливания, и поэтому их невозможно использовать в качестве средства поражения в США. Американцам внушалось, что до политических центров на восточном побережье США эти ракеты не дотягивают.

Примечательно, что, несмотря на то, что Пеньковский якобы сдавал агентов КГБ, массовой высылки нашей агентуры из США не было. Более того, те, кого засекли, продолжали работать за рубежом, как, например, морской атташе Евгении Иванов.

Арест и суд были лишь инсценировкой - нужно было убедить ЦРУ, что Пеньковский реальный шпион. Его речь на суде была будто заученной, он сознавался во всем подряд.

Было решено закончить миссию именно так, потому что американцы что-то подозревали. Демонстративность и театральность процесса были лишь красивой дымовой завесой, которая и убедила противника в том, что всё это правда.

Расстрел также не было, ведь тело не было показано. Пеньковский с липовыми документами прожил аж до 1995 года под фамилией «Иванов» где-то в глухи, работал в школе.

В результате дезинформации США проиграл в Карабинском кризисе и убрал ракеты из Турции. Мы же увезли оружие с Кубы, где оно пробыло всего полгода, так что потери были невелики.

Отставку Серова Хрущёв планировал давно, а Варенцов, по его мнению, плохоправлялся со своей работой.

Очень слабо в это верится, но конспирология бывает часто убедительна и даже логична.

Страницы военного билета Олега Пеньковского

Перебежчик Владимир Резун, более известный нам под псевдонимом «Виктор Суворов», написал весьма любопытные мемуары о службе в разведке под названием «Аквариум».

Не знаю, где Суворов услышал эту легенду, может быть, и сам придумал. Но бывший разведчик уверял, что Пеньковского сожгли заживо в крематории и показывали плёнку всем, кто приходил на службу в КГБ, чтобы знали, каково это - изменять Родине.

Конечно, этого не было. Приговорённых к смертной казни расстреливали в Бутырке, а после кремировали в Донском крематории. О фильме «Сожжение предателя» достоверных данных нет.

ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ «АКВАРИУМ», ЛОНДОН, 1985 ГОД

«- Закон у нас простой: вход - рубль, выход - два. Это означает, что вступить в организацию трудно, но выйти из неё ещё труднее. Для всех членов организации предусмотрен только один выход из неё - через трубу. Для одних этот выход - с почётом, для других - с позором, но для всех нас есть только одна труба. Только через неё мы выходим из организации. Вот она, эта труба, - седой указывает мне на огромное, во всю стену, окно, - полюбуйся на неё.

С высоты девятого этажа передо мной открывается панorama огромного пустынного аэродрома, который тянется до горизонта. А если смотреть вниз, то прямо под ногами - лабиринт песчаных дорожек между ургущими стенами кустов. Зелень сада и выгоревшая трава аэродрома разделены несокрушимой бетонной стеной с густой паутиной колючей проволоки на белых роликах.

- Вот она, - седой указывает на невысокую, метров в десять, толстую квадратную трубу над плоской смоленной крышей.

Чёрная крыша плывет по зелёному волнам сирени, как плот в океане или как стариный броненосец, низкобрюхий, с неуклюжей трубой. Над трубой вьётся лёгкий прозрачный дымок.

- Это кто-то покидает организацию?

- Нет, - смеётся седой, - труба это не только наш выход, труба - источник нашей энергии, труба - хранилища наших секретов. Это просто сейчас жгут секретные документы. Знаешь, лучше скречь, чем хранить. Спокойней. Когда кто-то из организации уходит, то дым не такой, дым тогда густой, жирный. Если ты вступишь в организацию, то и ты в один прекрасный день вылетишь в небо через эту трубу. Но сейчас организация дает тебе последнюю возможность отказаться, последнюю возможность подумать о своем выборе. А чтобы у тебя было, над чем подумать, я тебе фильм покажу.

Седой нажимает кнопку на пульте и усаживается в кресло рядом со мной. Тяжелые коричневые шторы с легким скрипом закрывают необычные окна, и тут же на экране без всяких титров и вступлений появляется изображение.

Фильм черно-белый, пленка старая и порядочно изношена. Звука нет, и оттого отчетливее слышно стрекотание киноаппарата.

На экране высокая мрачная комната без окон, напоминающая цех или котельную. Крупным планом - топка с заслонками, похожими на ворота маленькой крепости, направляющие желоба, которые уходят в топку, как рельсы в тоннель. Возле топки люди в серых халатах. Кочегары. Вот подают гроб.

Так вот оно что! Крематорий. Тот самый, наверное, который я только что видел в окне.

Люди в халатах поднимают гроб и устанавливают его на направляющие желоба. Заслонки печи плавно расходятся в стороны, гроб слегка подталкивают, и он несет своего неведомого обитателя в бушующую пламя.

А вот крупным планом камера показывает лицо живого человека. Лицо совершенно потное. Жарко у топки. Лицо показывают со всех сторон бесконечно долго. Наконец камера отходит назад, показывая человека полностью. Он не в халате. На нем дорогой черный костюм, правда, совершенно измятый. Галстук

Маршал Сергей Варенцов

ными ударами бьют о деревянную ручку, помогая телу. Привязанный бьется не за свою жизнь, а за легкую смерть. Его расчет понятен: раскачать носилки и упасть вместе с ними с направляющими желобами на цементный пол. Это будет или легкая смерть, или потеря сознания. А без сознания можно и в пень. Не страшно...

Но кочегары знают своё дело. Они просто придерживают руки носилок, не давая им раскачиваться. А дотянутся зумами до их рук привязанный не сможет, даже если бы и попнула его шея.

Говорят, что в самый последний момент своей жизни человек может творить чудеса. Подчиняясь инстинкту самосохранения, все его мышцы, все его сознание и воля, все стремления жить вдруг концентрируются в одном коротком рывке...

И он рванулся! Он рванулся всем телом! Он рванулся так, как рвется лиса из капкана, кусая и обрывая собственную окровавленную лапу.

Он рванулся так, что металлические направляющие желоба задрожали. Он рванулся, ломая собственные кости, разрывая жили и мышцы. Он рванулся...

Но проволока была прочной.

И вот носилки плавно пошли вперёд. Двери топки разошлись в стороны, озарив белым светом подошвы лакированные, давно не чищенных ботинок. Вот подошвы приближаются к огню. Человек старается согнуть ноги в коленях, чтобы увеличить расстояние между подошвами и бушующим пламенем. Но и это ему не удаётся. Оператор крупным планом показывает пальцы. Проволока тело вплела в них. Но кончики пальцев этого человека свободны. И вот ими он пытается тормозить свое движение. Кончики пальцев растопырены и напряжены. Если бы хоть что-то лопнуло на их пути, то человек, несомненно, удержался бы.

И вдруг носилки останавливаются у самой топки. Новый персонаж на экране, одетый в халат, как и все кочегары, делает им знак рукой. И, повинуясь его жесту, они снимают носилки с направляющих желобов и вновь устанавливают у стекни на руки.

В чём дело? Почему задержка?

Ах, вот в чём дело. В крематория на низкой тележке вкатывают ещё один гроб. Он уже заколчен. Он великолепен. Он элегантен. Он украшен бахромой и каемочками. Это почётный гроб. Дорогу почётному гробу! Кочегары устанавливают его на направляющие желоба, и вот он пошёл в свой последний путь. Теперь неизвестно долго нужно ждать, пока он сгорит. Нужно ждать и ждать. Нужно быть терпеливым...

Окончание на с. 16

на шее скручен в веревку. Человек тут прикреплен стальной проволокой к медицинским носилкам, а носилки поставлены к стене на руки так, чтобы человек мог видеть топку.

Все кочегары вдруг повернулись к привязанному. Этому внимание ему, видимо, совсем не понравилось. Он кричит. Он страшно кричит. Звука нет, но я знаю, что от такого крика дребезжат стекла.

Четыре кочегара осторожно опускают носилки на пол, потом дружно поднимают их.

Привязанный делает невероятное усилие, чтобы воспрепятствовать этому. Титаническое напряжение лица. Вена на лице вздута так, что готова лопнуть. Но попытка укусить руку кочегара не удалась. Зубы привязанного вплываются в собственную губу, и черная струйка крови бежит по подбородку. Острые у человека зубы, ничего не скажешь. Его тело скручено крепко, но он извивается как пьяная ящерка. Его голова, подчиняясь животному инстинкту, мощными ритмич-

Гревилл Винн с супругой

Окончание. Начало на с.15

А вот теперь, наконец, и очередь призванного. Носилки вновь на направляющих желобах. И я снова вижу этот беззвучный вопль, который, наверное, способен срывать двери с петель. Я с надеждой гляжу в лицо призванного. Я пытаюсь найти признаки безумия на его лице. Сумасшедшим легко в этом мире. Но нет таких признаков на красивом мужественном лице. Не испорченено это лицо печатью безумия. Просто человеку не хочется в печку, и он это старается как-то выразить. А как выразишь, кроме крика? Вот он и кричит. К счастью, крик этот не увековечен. Вот лакированные ботинки в огонь пошли. Пошли, чёрт побери. Бушует огонь. Наверное, кислород вдувают. Два первых кочегара отскакивают в стороны; два последних с силой толкают носилки в глубину. Двери топки закрываются, и треск аппарата стихает.

- ...кто? - я сам не знаю, зачем задаю такой вопрос.

- Он? Полковник. Бывший полковник. Он был в нашей организации. На высоких постах. Он организацию обманывал. За это его из организации исключили. И он ушёл. Такой у нас закон. Силой в организацию мы никого не вовлекаем. Не хочешь - откажись. Но если вступил, то принадлежишь организации полностью. Вместе с ботинками и галстуком... Итак, я даю последнюю возможность отказатьься. На размышление одна минута».

ФРАГМЕНТЫ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НАД ПЕНЬКОВСКИМ

Процесс показывали по ЦТ, на радио и обсуждали в школе. Воспитательное значение для нации было огромным - на пике Холодной войны всем надо было показать, что мы истребим крамолу. Весь процесс был открытым, и все прокотолировалось, ничего не утаили. Протоколы суда лежали в библиотеках как яркий артефакт.

Прокурор: - О каких ещё возможностях связи шла речь в Лондоне?

Пеньковский: - В Лондоне шла речь о поддержании связей через женщину по имени Анна. Ее фамилию, Чизхолм, я уже позже узнал. Я с Анной был знакомлен на одной из встреч во время моего второго приезда в Лондон, и тогда же были обусловлены два места для поддержания связи с нею: в районе Цветного бульвара и в районе Арбата.

Прокурор: - Подсудимый Пеньковский, какие условия связи с Анной были предложены вам разведчиками?

Пеньковский: - Мне были предложено встречаться с нею в обусловленный

Кадры скрытого наблюдения за квартирой Олега Пеньковского

день. Такими днями были каждая пятница определенных месяцев в 13 часов 00 минут на Арбате, район антикварного магазина, и каждая суббота других установленных месяцев в 16 часов 00 минут на Цветном бульваре, где Анна обычно гуляла с детьми.

При необходимости я должен был посетить в это время указанные районы, не подходя к Анне. Анна, увидев меня, должна следовать за мной на расстояния, а я со своей инициативы выбирать место для передачи материалов. Для этой цели я выбирал в основном подъезды домов в переулках, прилегающих к Арбату или Цветному бульвару.

Я шёл на расстояние 30-40 метров впереди Анны, то есть на расстоянии, позволяющем меня видеть, заходил в тот или иной подъезд и передавал материалы, которые я имел, Анне Чизхолм, заходившей туда вслед за мной, или получал от нее.

Прокурор: - Интересовались ли иностраные разведки вопросом о советско-китайских отношениях?

Пеньковский: - Да, было такое задание - выяснить, каковы сейчас советско-китайские отношения, и, может быть, удастся достичь соответствующее письмо ЦК по этому вопросу, но по этому заданию я не имел возможности ничего сделать, хотя и старался.

Прокурор: - Какие еще кроме тайников виды связи были предложены вам разведчиками?

Пеньковский: - Мне был предложен еще один способ связи, которым можно

было пользоваться при необходимости и при невозможности использовать уже прежние варианты связи.

Для этого я должен был 21-го числа каждого месяца в 21 час 00 минут прибыть в район гостиницы «Балнуг» и по заранее обусловленному паролю войти в связь со связником для получения через него указаний или для передачи ему шпионских материалов.

Прокурор: - Какой был обусловлен пароль?

Пеньковский: - Я должен был прогуливаться по набережной с папиросой в руке, а в руке держать книгу или пакет, завернутые в белую бумагу. Очевидно, описание моего внешнего вида должно было быть известно тому, кто придет на связь.

Ко мне должен подойти человек в расстегнутом пальто, также с папиросой в руке, который скажет: «Мистер Алекс, я от ваших двух друзей, которых шлют вам свой большой, большой привет». Подчеркивание дважды «большой, большой» и «от ваших двух друзей» было условленностью.

Прокурор: - Было ли вам сказано, что если бы сложилась такая необходимость, то американская разведка могла доставить вас в Америку?

Пеньковский: - Разговор об этом был в связи с обсуждением вопроса о представлении меня президенту Кеннеди. Они говорили, что за короткое время самолетом меня можно доставить в Америку и вернуть обратно.

Oleg Pеньковский на заседании суда

Это они сделали бы, если бы была острая необходимость.

Председательствующий: - Подсудимый Пеньковский, у вас не возникала мысль, что пора явиться с повинной?

Пеньковский: - Была такая мысль, но я довел её до конца.

Прокурор: - Какие инструкции вы получили об использовании для связи банки из-под порошка «Харпик»?

Пеньковский: - В письме было сказано, что на одном из приемов в доме английского дипломата в туалетной комнате будет стоять банка из-под порошка «Харпик». Со стороны днища банки вынимается полая часть, куда можно заложить материалы или же забрать материалы, если они там находятся, после чего следовало банку опять поставить на место, а в последующем она будет заменена на стоящим «Харпиком».

Прокурор: - Расскажите о полученных вами сигнальных открытках.

Пеньковский: - Сигнальные открытки в количестве семи штук представляли собой различные виды Москвы. Открытки были многокрасочными.

На открытках с обратной стороны рисунка был написан текст чернилами на английском языке с различным содержанием о времепрепровождении в Москве и о посещении достопримечательных мест Москвы. Были указаны и различные адреса в Англии, и каждая открытка имела свое условное значение.

Прокурор: - Расскажите, какие инструкции вы получили от иностранных разведок по приему радиопередач.

Пеньковский: - Я получил указание о том, что прием радиограмм будет облегчен путем присыпки приставки к приемнику, что передачи будут меняться чаще, раньше передачи радиограмм менялись один-два раза в месяц, а в дальнейшем могут быть через три или пять дней. Вот эти вопросы и были освещены в этих инструкциях.

Прокурор: - Какое время было назначено для приема радиотелефрамм?

Пеньковский: - Время одно - 24 часа 00 минут.

Прокурор: - У вас были позывные?

Пеньковский: - Да. Три цифры в течение пяти минут.

Прокурор: - Вы помните их?

Пеньковский: - Да, один, шесть, три.

Прокурор: - Подсудимый Пеньковский, сколько в общей сложности фотопленок со шпионскими материалами вы передали английской и американской разведкам за время вашей связи с ними?

Пеньковский: - За все это время я передал им 105-106 плёнок.

Прокурор: - Сколько кадров в каждой пленке?

Пеньковский: - В каждой пленке 50 кадров, но я экспонировал не все, а 42-46, в зависимости от того, как кончался материал.

Прокурор: - В общей сложности, сколько кадров вы передали иностранным разведкам?

Пеньковский: - Пять тысяч кадров. (Шум в зале.)

Прокурор: - Подсудимый Пеньковский, что обещали вам иностранные разведки в качестве вознаграждения за вашу шпионскую деятельность?

Пеньковский: - Мне предлагали деньги в рублях. Я говорил, что мне сейчас деньги не нужны, у меня есть достаточно своих накоплений в семье и я никакой нужды в деньгах, а также в валюте в настоящее время не испытываю.

Деньги мне предлагались несколько раз, но я не брал ни копейки. И для меня явилось неожиданностью, когда мне прислали три тысячи рублей в коробке от набора спичек. Из них я купил на сумму 500-600 рублей различные подарки - серебряные чернильницы и т. д. каждому из разведчиков, часть из этой суммы я потратил на пребывание Гревилла Винна, а две тысячи рублей завернул и возвратил Гревиллу Винну для передачи разведчикам.

Прокурор: - Какие еще блага вам обещали иностранные разведки кроме 2 тысяч долларов в месяц?

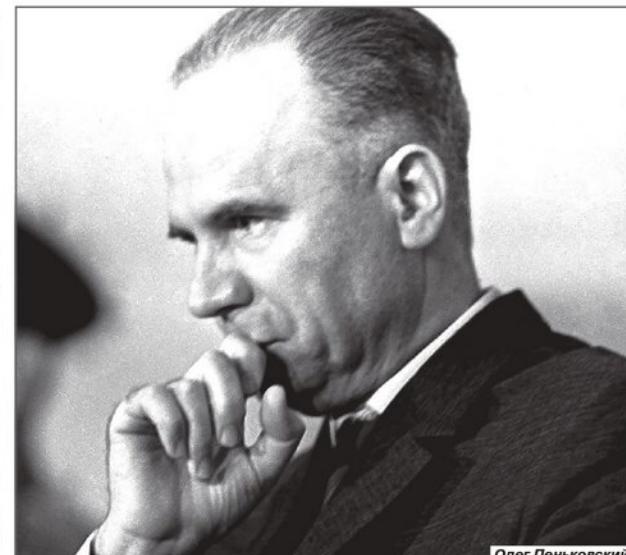
Пеньковский: - Из материальных ценностей больше никакие вопросы

Отпечаток указательного пальца правой руки (от одной кромки погт до другой)

СУ Винн Гревилл Мейнинг 1919 г.

когда переведена в Чукотский округ
свободным г. Фрасовом
Личная подпись арестованного
Картотка арестанта Гревилла Винна

Олег Пеньковский

не обсуждались. Говорилось о характере и профиле моей работы на Западе.

Прокурор: - Какой характер работы вам предлагали, вернее, обещали предложить?

Пеньковский: - Работу, связанную с выполнением различных заданий разведывательного порядка. Конкретная должностность и работа не назывались.

Прокурор: - Ведомство называлось?

Пеньковский: - Да, говорилось. Центральное ведомство, или в Пентагоне, или в имперском генеральном штабе, в зависимости от выбора, который я мог бы в будущем сделать, подданства Англии или гражданства США, если бы к этому подошел.

Прокурор: - И даже воинское звание обещали?

Пеньковский: - Поскольку они знали, что я полковник запаса, то было сказано, что мне будет сохранено звание полковника английской или американской армии. Об этом правилою сказано в обвинительном заключении.

Прокурор: - Показывали вам форму одежды полковника английской и американской армий?

Пеньковский: - Да, когда я был второй раз в Лондоне, мне показывали форму полковника английских вооруженных сил и форму полковника американских вооруженных сил.

Прокурор: - Вы облачались в эти формы?

Пеньковский: - Да, я надевал на себя эти мундиры.

(Шум возмущения в зале.)

Прокурор: - Вы сознаете всю тяжесть совершенных вами преступлений?

Пеньковский: - Я сознаю полностью тяжесть совершенного мною преступления, как самого гнусного и тяжкого преступления из преступлений.

Прокурор: - Чем вы объясняете, что встали на путь преступления? Какие ваши личные качества способствовали этому?

Пеньковский: - Самые низменные качества, моральный распад, вызванный почти постоянным, ежедневным употреблением спиртных напитков, недовольство своим служебным положением в Комитете: не нравилась работа в иностранном отделе, плюс родимые пятна, которые были ранее, но, может быть, не проявлялись полностью, а в какой-то степени подтасчивали, и в трудные минуты получалось наваждение от алкоголя.

Я потерял дорогу, очутился у края пропасти и свалился. Себялюбие, тщеславие, недовольство работой, любовь к легкой жизни привели меня на преступный путь.

Это было действительно так, и оснований никаких нет для того, чтобы оправдать в какой-то степени мое преступление. Моральные низкие качества, полное разложение - я все это признаю.

Несмотря на то, что я не принадлежу к числу людей слабого характера, я не смог взять себя в руки и обратиться к своим товарищам за помощью. Я всех товарищущ обманул, говорил, что у меня все хорошо, все отлично.

А на самом деле всё было преступно: в душе, в голове и в действиях.

